

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2023 Issue: 11 Volume: 127

Published: 02.11.2023 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Feruz Bobirovna Kholbutaeva

Andijan State Institute of Foreign Languages
teacher

Andijan, Uzbekistan

xabibullaevaferuz@gmail.com

SEMASIOLOGY AND ONOMASIOLOGY AS TWO APPROACHES TO THE CONSIDERATION OF LINGUISTIC UNITS

Abstract: This article provides ways to consider linguistic and lexical units using onomasiology and semasiology, as two aspects of semantics. And the various ways of their existence and functioning in language are illustrated within the framework of a single theory - lexical semantics.

Key words: semasiology, onomasiology, act of communication, lexeme, meaning, sign, dictionary F. Dornseif.

Language: Russian

Citation: Kholbutaeva, F. B. (2023). Semasiology and onomasiology as two approaches to the consideration of linguistic units. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 11 (127), 10-13.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-11-127-4> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2023.11.127.4>

Scopus ASCC: 1203.

СЕМАСИОЛОГИЯ И ОНОМАСИОЛОГИЯ КАК ДВА ПОДХОДА К РАССМОТРЕНИЮ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Аннотация: В данной статье даются пути рассмотрения языковых и лексических единиц с помощью онемасиологии и семасиологии, как два аспекта семантики. И иллюстрируются различные способы их существования и функционирования в языке в рамках единой теории – лексической семантики.

Ключевые слова: семасиология, онемасиология, акт коммуникации, лексема, значение, знак, словарь Ф. Дорнзайфа, семасиология, онемасиология.

Введение

Рассматривая акт коммуникации, мы видели, что один из коммуникантов (говорящий – А) кодирует информацию по действующим, в данном языке законам связи значений и знаков, т.е. осуществляет переход типа $S \rightarrow s \rightarrow z \rightarrow Z$, или более упрощенно: «значение» → «знак». Другой участник коммуникации (слушающий – В), напротив, декодирует информацию по тем же законам языка, т.е. совершает как бы обратный переход типа $Z \rightarrow z \rightarrow s \rightarrow S$, или проще: «знак» → «значение». Диалог между А и В предполагает перемену ролей.

В лингвистике значительно больше разработан второй аспект – изучение того, что значат те или иные слова (знаки), как они декодируются, и гораздо меньше – первый, т.е. какие существуют наличные средства для

кодирования мысли. Традиционную науку о значении, которая возникла как историческая лингвистическая дисциплина, интересовал главным образом вопрос о том, что значат те или иные отдельные слова и как они изменяют свои значения. Вокруг этой проблемы и группировалась прежняя семантическая (семасиологическая) проблематика. Своеобразной реакцией на атомарность семасиологии и односторонность рассмотрения языковых единиц явилась статья известного немецкого лингвиста Л. Вайсгербера «Семасиология – ложный путь языкознания?» («Die Bedeutungslehre – ein Irrweg

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

der Sprachwissenschaft?»¹. Л. Вайсгербер предложил заменить традиционную теорию значения рассмотрением языка как системы (сетки) понятий; при этом имелись в виду не «искусственные» логические, а языковые понятия (Popularbegriffe, «наивные понятия»), обусловленные субъективными, эмоциональными факторами². Главное внимание науки о смысловой стороне языка перемещалось при таком подходе с атомарного рассмотрения изменения значений слов на систему значимых единиц, т.е. на определение их содержания и «значимости» внутри единого целого (понятийной сферы, «наивной» картины мира). Работы Л. Вайсгербера (так же, как и его предшественников, и прежде всего – Й. Трира³), если оставить в стороне их вполне понятную «антисемасиологическую» направленность, а значит, тоже в известной мере односторонность, объективно способствовали развитию методов разностороннего семантического анализа, выдвигая наряду с существующей теорией значения (или ошибочно – вместо нее) теорию обозначения, опирающуюся на систему языковых понятий, выражаемых средствами определенного языка.

Наиболее полное, ясное и вместе с тем свободное от крайностей определение двух взаимосвязанных аспектов теории значения впервые находим у Ф. Дорнзайфа во введении к

его идеографическому словарю немецкого языка «Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen»⁴, в котором предпринята попытка представить словарный состав языка как организованный по понятийным группам (nach Sachgruppen).

Используемые в словаре понятия, единицы, классификационные категории основывались на теории обозначения (Bezeichnungslehre, Ononiasiology). Ф. Дорнзайф отчетливо различал два направления (аспекта) изучения значения: 1) «от звучания к содержанию»: «Что значит данное слово, сочетание слов?» и 2) «от содержания к выражению»: «Какие существуют слова, сочетания слов для выражения определенного содержания?». Эти аспекты он предложил называть соответственно семасиологией (Bedeutungslehre) и ономасиологией (Bezeichnungslehre)⁵. Семасиология и ономасиология, теория значения и теория обозначения, являясь в их современном понимании двумя методами в рамках одной общей науки, исследующими один и тот же предмет с различных сторон, в различных, противоположных направлениях.

Если термин понимать как общее название науки о языковом значении, то ее аспектизация применительно к лексической системе языка примет следующий вид:

Таблица 1.

Лексическая семантика	семасиология (аспект семантики, изучающий лексическое значение в направлении: знак → значение)
	Ономасиология (аспект семантики, изучающий лексическое значение в направлении: значение → знак).

Выделение противоположно направленных аспектов значения в пределах семантики позволяет полнее, всестороннее, с различных точек зрения представить разные способы существования элементарных языковых единиц (материально выраженных «слов-понятий», идеальных монем), получить полную картину различной организации таких единиц в лексические категории на основе достаточно различных по природе типов связи, в зависимости от роли коммуниканта в акте общения (говорящий – слушающий), от самого направления использования единиц лексико-семантической

системы как коллективного отражения объективного мира в нашем сознании, языке.

Представим лексическую систему в виде множества элементарных «клеточек» («слов-понятий», по Л.В. Щербе). Возьмем фрагмент системы – элементарные единицы, представляющие собой качественные обозначения одной из характеристик внешнего вида человека (даются в алфавитном порядке): жирный, костлявый, полный, пухлый, *толстый, тощий, худой... полнее – худее* (при сравнении) и под. Эти единицы (вместе с другими подобными или как-то соотносительными с ними) образуют своеобразную «сетку», «шкалу», сквозь которую

¹ Weisgerber L. Die Bedeutungslehre ein Irrweg der Sprachwissenschaft? // Germanisch-romanische Monatsschrift 15, 1927. – S. 161-183.

² Kronasser H. Handbuch der Semasiologie, Heidelberg, 1952. – С. 62.

³ Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Von den Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts. Heidelberg, Carl Winter Universitätsverlag, 1932, 1973. – 347 s.

⁴ Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2004. – 933 s.

⁵ Dornseiff F. Sprache und Sprechender. Kleine Schriften II. Leipzig, 1964. – С. 90.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

воспринимается действительность, тот или иной ее «сегмент», т.е. в известном смысле «промежуточный мир».

В зависимости от той или иной коммуникативной роли и задачи единицы лексико-семантической системы, существующие в языковом сознании, объединяются, группируются по-разному. Если коммуникант выступает в роли слушающего (читающего), он производит анализ значения в направлении «знак-значение», т.е. в семасиологическом аспекте, решая вопрос «Что значит это слово (сочетание слов), например прилагательное *полный?*». В этом случае он «держит в поле зрения» все единицы (варианты единиц), имеющие звуковую (графическую) оболочку этого слова, связывая их между собой в полисемантическое, многозначное слово (Poly – полисемия) и определяя по контексту соответствующее значение единицы, например «толстый» (*полный₁ мужчина*) это значение уточняется путем сравнения с другими вариантами этого многозначного слова (ср. *полный₂ стакан вина, полный₃ радости, полный₄ список трудов* и др.). В основе такой систематизации, при которой единицы объединяются в многозначное слово, лежат, как видно, ассоциативно-семантические связи тематически достаточно разнородных языковенных содержаний. При восприятии одних единиц легко обнаруживается их взаимная связь (семантическая мотивированность), основанная на общности внутренних форм, например у вариантов 1-4 и др. прилагательного *полный* (*наполнять, полнить – полный: «вмещающий в себя, сколько можно, наполненный до краев, весь проникнутый чем-либо, содержащий в себе все необходимые части, составляющие, объемистый, тучный»* и др.). Напротив, при восприятии других единиц, например *худой*¹ – «тощий, не упитанный» и *худой*² – «дырявый, ветхий», внешне аналогичных предшествующим, такой связи не обнаруживается. Такие единицы семантически разобщены для воспринимающего их и выступают как омонимы (Hom – омонимия).

Если коммуникант выступает в роли говорящего (пишущего), он ассоциирует определенные значения с соответствующими знаками, осуществляет переход «значение → знак» в ономасиологическом аспекте семантики, решая задачу: «Какими словами (знаками) или сочетаниями выражается то или иное содержание

или оценка, например, оценка внешности человека в таком-то отношении?»⁶. И тогда семантические единицы группируются иначе: по их сходству, смысловому «соположению», противоположности, так, чтобы они способны были выразить сходное понятие, обозначить контраст, т.е. на основе их предметно-понятийного единства. Ф. Дорнзайф метко назвал идеографический словарь, отражающий понятийную группировку лексических единиц, «синонимическим (в широком смысле слова) тезаурусом» *The saurus synonymorum*⁷. Этот тезаурус, из которого выбираются необходимые синонимические в широком понимании единицы, организован на основе не ассоциативно-семантических связей в пределах вариантов с одной звуковой оболочкой, а на основе собственно семантического единства единиц, т.е. понятийной, содержательной общности внутри того или иного поля, микро-поля. Единицы лексико-семантической системы самоорганизуются в этом случае таким образом, что в «поле зрения» говорящего (пишущего) оказываются синонимические ряды, парадигмы (Syn – синонимия: *полный, толстый, пухлый, жирный..., худой, костлявый, тощий...*), антонимические противопоставления (Anti – антонимия: *полный, толстый – худой, пухлый – костлявый, жирный – тощий...*), конверсивы (Conv – конверсия: *Сын полнее отца – Отец худее сына* и т.д.), вообще понятийно (тематически) близкие единицы⁸.

Семасиологический и ономасиологический принципы связи и объединения в категории единиц лексико-семантической системы иллюстрируют различные способы их существования и функционирования в языке в рамках единой теории – лексической семантики. Противопоставление семасиологии и ономасиологии как двух взаимно дополняющих методов изучения семантики не является абсолютным: одно пронизывает другое. И тем не менее можно в принципе говорить об одних явлениях и категориях как «преимущественно семасиологических» (ассоциативно-семантическая связь: полисемия, омонимия и др.), а о других – как о явлениях и категориях преимущественно ономасиологических («понятийная», содержательно-семантическая связь; синонимия, гипонимия, антонимия, конверсия и др.). Изложение может быть представлено в виде следующей схемы⁹:

⁶ Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – С. 82.

⁷ Dornseiff F. Sprache und Sprechender. Kleine Schriften II. Leipzig, 1964. – С. 89.

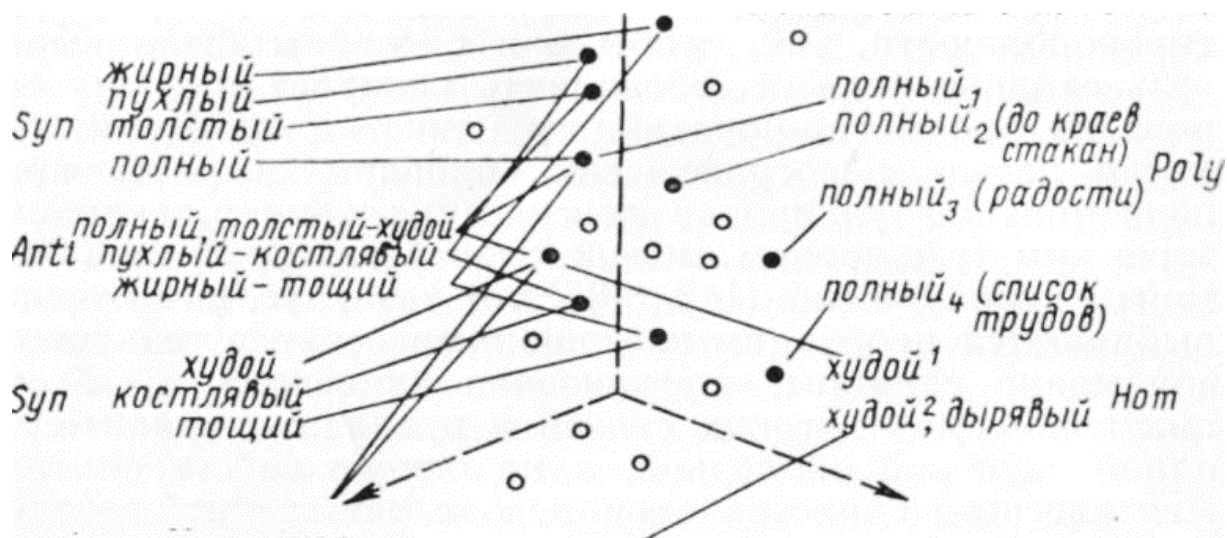
⁸ Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – С. 83.

⁹ Там же. – С. 84.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Лексическая семантика

Ономасиологические связи единиц и категории

Семасиологические связи единиц и категории

Рисунок 1.

Разграничение семасиологии и ономасиологии как двух подходов к изучению лексико-семантической системы языка имеет важное методологическое значение не только для раскрытия природы и принципов организации языковых единиц в категории в зависимости от характера ее использования участниками коммуникации, но и для раскрытия характера основных лексических категорий, тяготеющих в своей основе то к семасиологической (моносемия,

полисемия, омонимия), то к ономасиологической организации (синонимия, антонимия, конверсия; семантические поля) и к соответствующим видам их использования, реализации в языке. Вместе с тем семасиология и ономасиология неразрывны, неотделимы друг от друга как два аспекта и метода одной научной дисциплины – семантики. Эти разнонаправленные аспекты пронизывают все семантические единицы в направлении «план выражения» → «план содержания», и наоборот.

References:

1. Avanesov, R.I. (1956). *Fonetika sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka*. (p.240). Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.
2. Aksakov, K.S. (1880). *Polnoe sobranie sochinenij*, T. 3: Sochinenija filologicheskie, Ch. 2, M..
3. Apresjan, Jy.D. (1995). *Leksicheskaja semantika (sinonimicheskie sredstva jazyka)*, Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur.
4. Arnol'd, I.V. (2012). *Leksikologija sovremennogo anglijskogo jazyka*. (p.377). Moscow: Nauka: Flinta.
5. Blumfeld, L. (1968). *Jazyk*. (p.606). Moscow: Progress.
6. Vardul', I.F. (2019). *Osnovy opisatel'noj lingvistiki*. (p.352). Moscow: URSS.
7. Vetrov, A.A. (1968). *Semiotika i ee osnovnye problemy*. (p.263). Moscow: Politizdat.
8. Vinogradov, V.V. (1977). *Osnovnye tipy leksicheskikh znachenij slova. Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija*. (pp.162-189). M..
9. Vitgenshtejn, L. (2018). *Filosovskie issledovanija / per. s nem. L. Dobrosel'skogo*, Moscow: AST.
10. Gak, V.G. (2018). *Sopostavitel'naja leksikologija (na materiale francuzskogo i russkogo jazykov)*. (p.266). Moscow: Librokom.